

что многие частные вопросы...были не только им заново поставлены, но и решены»¹.

Монография стала этапной в целенаправленном исследовании Веселовским проблемы эволюции феодальных форм землевладения. В изучении наследия Веселовского ей традиционно уделялось мало места. Между тем эта книга позволила исследователю уточнить первичные ячейки феодального землевладения, создав тем самым твердый фундамент для своих концептуальных работ по социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. Многие выводы автора нашли отражение в последующих исследованиях. Так, в капитальной работе А.Я. Дегтярева было подтверждено, что основным видом поселений в XIV–XV вв. было одно-двухдворное². Л.В. Милов указал на климатические предпосылки целесообразности такого поселения³. Тем не менее, научно-исследовательский процесс изучения данной проблемы далеко еще не закончен. Но можно с уверенностью сказать, что монография Веселовского заметно продвинула исследования вперед.

3. С.В. Бахрушин в дискуссиях 1930-х гг.

Бахрушин как историк, стремившийся влиться в истеблишмент советской историографии, оказался в центре дискуссий о социально-экономическом характере Киевской Руси. 1930-е–1940-е гг. ознаменовались жаркими спорами о социально-экономическом характере Древней Руси. Дискуссии были важной частью становления советской исторической науки и являются показателем неоднозначности ее развития. Несмотря на марксистскую терминологию, на повестке дня стоял вечный вопрос о характере развития России по отношению к западноевропейским странам.

В ходе дискуссии выделилось две группы: сторонники теории феодальной сущности Киевского государства и историки, считавшие, что основой социально-экономического строя того периода было рабовладение. Первую группу возглавлял Б.Д. Греков. Его работы, чутко улавливающие позицию официальных властей, оказались в центре полемики. Именно позиция по отношению к книгам Б.Д. Грекова определяла положение Бахрушина в проходивших дискуссиях.

В 1936 г. он откликнулся на публикацию книги Грекова «Феодальные отношения в Киевском государстве», вышедшую в 1935 г. Рецензируя

¹ Там же.

² Дегтярев А.Я. Русская деревня в XV–XVII вв. Очерки истории сельского расселения. Л., 1980. С. 49, 103–107, 116, 128–130 и др.

³ Милов Л.В. Великорусский пахарь... С. 440.

монографию, Бахрушин, признавая сам факт того, что Русь миновала рабовладение, в то же время не соглашался с автором по ряду важных вопросов. Так, с его точки зрения, Греков, сосредоточившись на изучении социально-экономической базы, «совершенно упускает из поля своего зрения все „надстроечные явления“»¹. Не хватало его работе и стремления рассмотреть явления в динамике, разработав более дробную периодизацию. Исходя из работ К. Маркса, который рассматривал Киевское государство как «империю Рюриковичей», Бахрушин считал, что необходимо провести разделение развития Киевской Руси на два периода. На первом этапе (IX–XI вв.) пришедшие норманны не нашли развитого феодального общества, поэтому ограничивались сбором дани, а не создали разветвленной феодальной системы, как в Англии или Франции. Произошла «концентрация власти в руках одного княжеского дома, обеспечивающая дружине более широкие возможности грабежа»². Заметим, что данная идея по сути является прообразом концепции «государственного феодализма». Только с XI в. происходит развитие феодальных институтов, да и то «мы наблюдаем лишь первые этапы этого процесса»³, — считал Бахрушин. Именно в это время, по его мнению, господствующее положение в экономике начинает занимать сельское хозяйство. Таким образом, историк выступил против архаизации феодализма в русской истории, как это делал Греков, стремившийся всячески доказать, что уже в IX в. на Руси существовало развитое феодальное общество. Еще одним важным недостатком исследований Грекова, по замечанию рецензента, стало то, что он игнорировал широкое применение рабов в хозяйстве землевладельцев⁴.

Уже в данной рецензии проявилось новое положение Бахрушина. Основой его концептуальных построений становятся не исторические источники, а высказывания классиков марксизма, которые приобретают руководящее значение. В то же время Бахрушин всегда старался дать их в тесном переплетении с фактическим материалом. Более развернуто он повторил свои размышления в новой рецензии на книгу Грекова в центральном научно-историческом журнале «Историк-марксист»⁵.

Следующей работой по данной проблематике стала статья «Держава Рюриковичей». Показательно, что заглавие является прямой цитатой

¹ Бахрушин С.В. К вопросу о русском феодализме // Книга и пролетарская революция. 1936. № 4. С. 46.

² Там же.

³ Там же. С. 47.

⁴ Там же.

⁵ Бахрушин С.В. Некоторые вопросы истории Киевской Руси (о книге: Б.Д. Греков. Феодальные отношения в Киевском государстве. М.; Л., 1935) // Историк-марксист. 1937. № 3. С. 165–175.

К. Маркса. В основу работы были положены идеи Маркса из «Тайной дипломатии». В ней он развивал свои наблюдения, высказанные в рецензии на книгу Б.Д. Грекова. В начале статьи он признавал то, что в изучаемый период произошел переход от родовой общины к территориальной. Вывод был дан со ссылкой на Ф. Энгельса¹. Любопытны были рассуждения Бахрушина о сущности «державы Рюриковичей». Он считал: «В момент образования „державы Рюриковичей“ это было в сущности искусственное объединение разнородных этнических элементов, которое при отсутствии у них экономических связей, держалось исключительно силой оружия»². Исходя из этого факта, Бахрушин квалифицировал политический строй Киевской Руси как «военную демократию». В отличие от более ранней работы, автор немного удревнил время феодализации Руси. Теперь он относил его на конец X в.³.

Б.Д. Греков так и не признал замечаний Бахрушина. В итоговом издании «Киевской Руси» он по-прежнему продолжал считать Киевскую Русь сформировавшимся феодальным государством, а не какой-нибудь «военной демократией»⁴. Сам Бахрушин в дальнейшем фактически публично признал концепцию оппонента⁵, стараясь, видимо, не конфликтовать с могущественным главой советской медиевистики.

Еще одной знаковой работой по проблеме феодализма в Древней Руси стала критическая статья, направленная против концепции М.Н. Покровского. Она была опубликована в сборнике «Против исторической концепции М.Н. Покровского». Авторами сборника были либо историки-коммунисты, либо старые специалисты, принявшие предложенные «правила игры», например, Б.Д. Греков, В.И. Пичета, С.В. Юшков. Был среди них и Бахрушин, что вновь свидетельствовало о его высоком статусе в советской исторической науке.

Анализируя наследие М.Н. Покровского, автор считал, что основой его представлений о феодализме стали концепции Н.П. Павлова-Сильванского и В.О. Ключевского. По наблюдениям Бахрушина, Покровский продолжал рассматривать феодализм как юридический институт⁶. Далее, сравнив высказывая Маркса и Энгельса с идеями Покровского, автор сделал вывод: «Итак, ясное и точное определение феодального способа

¹ Бахрушин С.В. Держава Рюрикавича // Вестник древней истории. 1938. № 2. С. 89.

² Там же. С. 94.

³ Там же. С. 98.

⁴ Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 2004. С. 354–356.

⁵ Бахрушин С.В. Рец. на: Греков Б.Д. Борьба Руси за создание своего государства. Ташкент, 1942 // Под знаменем марксизма. 1943. № 7–8. С. 102–103.

⁶ Бахрушин С.В. «Феодальный порядок» в понимании М.Н. Покровского // Против исторической концепции М.Н. Покровского. М.; Л., 1939. Ч. 1. С. 119.

производства, данное в трудах Маркса и Энгельса, не оказало никакого влияния на Покровского»¹. В статье выпукло проявился новый подход Бахрушина к исторической критике. Критиковалось то, что не совпадало с высказываниями классиков марксизма-ленинизма. Вся статья была построена по принципу сравнения концепции Покровского с трудами Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Блестяще знавший фактический материал Бахрушин практически не использовал его для опровержения Покровского. От него требовалась не научная, а идеологическая критика, что он и сделал.

В то же время в статье прослеживаются отдельные «вольные высказывания», отсылающие еще к дореволюционному творчеству ученого. Так, историк по-прежнему считал, что причиной кризиса феодального хозяйства в конце XVI в. стал рост товарно-денежных отношений².

В конце 1930-х гг. прошел очередной этап дискуссии о социально-политическом строе Киевской Руси. Против Б.Д. Грекова выступил А.В. Шестаков, опубликовавший в «Учительской газете» статью, где со ссылкой на «Историю ВКП(б). Краткий курс» утверждалось, что Киевская Русь была рабовладельческим обществом. В данном случае Бахрушин решительно выступил на стороне Грекова, подтвердив тем самым, что признает феодальный характер киевского социума³.

Рассматривая мысли Бахрушина о социально-экономическом строе Киевской Руси в системе, стоит отметить, что его концепция была более сложной, чем концепция Грекова. Не случайно, что многие идеи Бахрушина (о коллективной эксплуатации зависимого населения, о роли рабов в Киевской Руси, о децентрализованности государства Рюриковичей и т. д.) нашли продолжение в работах других историков, в то время как концепция Грекова подверглась серьезной критике.

Проанализированные статьи наглядно показывают трансформацию исследовательского почерка Бахрушина. Все большее значение в его работах начинают играть цитаты классиков марксизма, как того и требовала официальная наука. В то же время повторим, что его работы никогда не превращались в подборку цитат. Высказывания классиков марксизма становились отправной точкой для дальнейших исследований, а зачастую носили формальный характер в конкретно-исторических трудах. В то же время концептуальные работы историка нередко носили на себе печать «цитатничества».

Итак, 1930-е гг. стали для московских историков временем выбора между традициями дореволюционной науки и новыми требованиями

¹ Там же. С. 121.

² Там же. С. 125.

³ Фроянов И.Я. Киевская Русь. Очерки отечественной историографии // Фроянов И.Я. Начала русской истории. М., 2001. С. 268.

советской идеологии. Конечно же, просто отказаться от тех идей, на которых они были воспитаны, было невозможно. Поэтому они всегда выделялись на фоне более молодых историков-марксистов не только научным почерком, но и общей культурой, манерой держать себя в обществе. Несмотря на это, для дальнейшего сохранения возможности работать и собственного положения они вынуждены были идти на компромиссы. Готье в своих лекциях и статьях ссылался на классиков марксизма-ленинизма: без этого они просто не были бы опубликованы. В то же время, в силу возраста, Готье не мог перестроить свое научное мировоззрение на марксистский лад. Яковлев предпочел уйти в археографическую работу, стремясь найти там убежище от идеологического давления. Наиболее ярко примирение с существующей реальностью проявилось в творчестве Бахрушина. Он стремился подстроить свои исследования под новые требования. Не всегда это делалось из конъюнктурных соображений. Напомним, что в 1920-е гг. он активно интересовался марксизмом, видимо, считая эту парадигму плодотворной в научном плане. Бескомпромиссную позицию занял Веселовский: в его работах ранее как не было намека на марксизм, так его там не появилось и теперь.